

— Это... ведь тот, кто одалживает, должен сам... своей кровью... сделать это сам.

Ложные глаза на бумаге Амугэ собственноручно нарисовал своей кровью. Ещё до того, как заклинатель успел что-то сказать, он зацепил указательным пальцем край рта и растянул его, отчего едва затянувшаяся ранка снова разорвалась, и кровь потекла струйкой. Он совершил это первым, не дав даже возможности отговорить его.

Заклинатель словно потерял дар речи от странного поступка Амугэ и на мгновение застыл. Однако вскоре применил магическое искусство, чтобы жертва Амугэ не стала бессмысленной. Для Амугэ это было удачей.

— Я... не хочу.

Не хочу, чтобы ты проливал кровь. Ни единой капли.

Не в силах произнести вслух свои истинные чувства, Амугэ проглотил их и пошевелил правой рукой, которую держал заклинатель.

— ...Господин заклинатель, руку... будешь держать и дальше?

— Вам неудобно?

— Нет, не в этом дело...

Ему просто было интересно, как долго тот будет держать. Ведь "временное сопровождение", которое он предложил в гостинице, выполнило свою роль в тот момент, когда Амугэ передал реликвию.

Причина, по которой они до сих пор были вместе, хотя расстаться немедленно было бы не странно, заключалась в том, что Амугэ оказался в состоянии, не отличающемся от слепого.

— По крайней мере день младшая госпожа будет использовать ваши глаза вместо своих. Не лучше ли отдохнуть в гостинице, пока зрение не вернётся?

Это предложение тоже было не впервые. В том, что он принял своевольство Амугэ, который без согласования пролил кровь, и завершил магией, крылось желание позаботиться о нём хотя бы день. Обеспечить роскошную жизнь в прекрасной гостинице было несложно, если денег было достаточно.

Однако Амугэ было неудобно в гостинице. Впрочем, дело было не только в гостинице - в людных местах он не мог спокойно отдохнуть. Уж лучше ночевать на голой горе, это было гораздо спокойнее душевно.

Поэтому Амугэ хотел выбраться из города, как только закончит дело. Заклинатель последовал его воле.

— ...Нет. Сначала... надо выйти из города.

Заклинатель был искусен в технике сжатия пространства и мог немедленно доставить куда угодно. Однако прежде Амугэ должен был вернуть одежду, одолженную у женщины.

Сжатие пространства было магией, возможной только когда заклинатель точно знал место назначения, а заклинатель не знал дом женщины. Поэтому приходилось бродить по базару и искать его лично.

— Послушайте, господин заклинатель...

Взглядом младшей госпожи, которая всё ещё смотрела на могилу, даже когда благовоние полностью сгорело. Воспользовавшись шумной суетой базара, Амугэ нерешительно спросил:

— Почему... вы не поймали лекаря?

В тот момент, когда лекарь Ян бросился с крыши флигеля.

Странствующий заклинатель определённо мог бы спасти его. Однако совсем короткое, мгновенное колебание привело к непоправимым последствиям.

— Я ведь спросил? Даже если бы знали, что любимый так изменится, воскресили бы его Зеркалом Юмён?

Лекарь ответил. Конечно.

— Господин лекарь уже принял решение, не так ли? Насильно спасти того, кто решил на смерть, это невежливо, вот я и замешкался.

Это было неожиданно. Довольно отличалось от того внешнего облика странствующего заклинателя, который Амугэ видел и слышал, и от того, что он представлял на основе этого.

— Господин заклинатель, мне казалось... что вы скажете, что людей... обязательно нужно спасти. ...Но нет.

— Ха-ха. Неужели у меня такое впечатление?

Но ведь смертей столько же, сколько людей.

— Все смерти разные. Нельзя относиться к ним одинаково.

Он словно на мгновение задумался, а затем продолжил:

— Если у человека есть право на убийство, то разве его объект не он сам?

Умереть, когда хочешь умереть – это тоже своего рода благословение. Голос заклинателя, произносившего это, был по-прежнему нежным и мягким.

В его любезности было что-то странное. Казалось, что он не станет спасать и останавливать того, кто хочет умереть, а подробно расскажет, как умереть легче, быстрее и с меньшими страданиями.

По крайней мере, лекарь Ян относился к тем, кто ушёл спокойно. Ведь реликвия императора, которую принёс Амугэ, меч Саингом, был прославленным мечом, способным разрубить даже скалу.

Острое холодное оружие, которое разрезало всё, что касалось лезвия. Прекрасный меч, который можно было назвать талисманом против духов, чисто пронзил не только плоть и мускулы падающего на него человека, но и кости. То, что младшая госпожа, которая всю жизнь не держала в руках даже ножа, смогла легко убить лекаря, было заслугой меча Саингом.

— Младшая госпожа... сожалеет ли?

Магия позволяла одолжить глаза Амугэ на целый день. День – двенадцать сиджин – это никак не долгое время. В короткое время, когда ей в последний раз позволили видеть, она всё время оставалась у могилы, и вдруг возникла такая мысль.

(Примечание: сиджин – традиционная китайская единица времени, равная двум часам).

— Кто знает. Мне она сказала, что у неё отлегло от души.

Зеркало Юмён переворачивает всё наоборот. Так чувство любви превратилось в ненависть.

Но разве сердце так чётко делится, словно режут ножом? Тогда откуда взялось слово "любовь-ненависть"?

"С тех пор, как ваш прапрадед, полководец Ян Джинсок, был правителем этого города Хомёнсон, неужели я не знал, что вы хотите отомстить мне за истребление вашего рода?"

В рассказе полководца Хама было что-то знакомое. Это было имя, которое знал и Амугэ. Ян Джинсок. Помощник Ян.

Тот, кто предал полководца Чхве и принёс его в жертву, став новым правителем города.

Повседневная жизнь, которую лекарь Ян считал своей долей, если проследить до истоков, была отнята у кого-то. Поистине сложно переплетённые человеческие дела.

— Господин заклинатель...

— Да, говорите.

— Давным-давно... ты говорил о каком-то богаче... ...который собирал всякие диковинки...

Некий богач, который прилагал все усилия ради сына, который не проживёт больше двадцати лет. Он узнал о талисмানে против духов Зеркале Юмён, которое воскрешает мёртвых.

— ...Что... потом произошло... знаешь?

На губах заклинателя появилась слабая улыбка.

— Он обманул посланника загробного мира и украл Зеркало Юмён, оживив мёртвого сына. Воскресший сын истребил всех в доме.

Катастрофа была такова, что младшая госпожа из дома полководца Хама казалась лучше.

— Запоздало узнав, что его обманул всего лишь человек, посланник загробного мира разгневался и наложил наказание. Он заставил его вместо себя собирать неупокоенные души, которые не могли достичь реки Самдочхон и блуждали в этом мире.

Отец, потерявший семью в одночасье, стал собирать неупокоенные души, привязанные к этому миру. Это была каторга, лишившая его даже смерти, без определённого срока окончания.

— Ой, живой оказался?

Они прибыли к дому, куда приходили промокшими, как мокрые крысы. Амугэ вернул конопляную одежду, одолженную у мальчика, который проводил его до дома полководца Хама. Благодаря тому, что заклинатель заранее позаботился, в гостинице отстирали и очистили

кровь.

Мальчик, принявший одежду отца, зашёл в дом и вынес настоящую одежду Амугэ.

— На самом деле вчера тайком ходил посмотреть, как дела. Но атмосфера в доме полководца была чрезвычайно зловещей, так что вернулся обратно.

Вчера – это был день, когда рано утром прибывший странствующий заклинатель уверенно заявил, что у младшей госпожи этого дома нет злого духа, и госпожа упала в обморок. Было отчего испугаться.

— Думал, что с тобой произошло что-то ужасное и тебя выгнали. Но ты стал гораздо опрятнее, чем в прошлый раз? Одежда действительно делает человека...?

Мальчик шумно восхищался, глядя на Амугэ в новой одежде, которую дали в доме полководца, а затем с опозданием заметил заклинателя, ожидавшего в нескольких шагах, и округлил глаза.

— А? А-а-а?!

Мужчина в широкополой шляпе.

Обычно он прошёл бы мимо не обратив внимания, но мальчик знал, что полководец Хам получил призывной талисман. Если Амугэ, направлявшийся в дом полководца, шёл один, но вернулся со спутником, и этот спутник в точности соответствовал внешности одного из Четырёх великих духов...

— Странствующий заклинатель?!

Голос был таким звонким, что весь переулок зазвенел. У этого парня действительно хорошие лёгкие.

Амугэ, услышавший крик в лицо без предупреждения, поднял бровь. Напротив, тот, кого окликнули – странствующий заклинатель – засмеялся и приблизился. Он сделал всего один шаг, но этим одним шагом добрался прямо рядом с Амугэ, который был поодаль.

— Закончили дела?

— М-м...

— Тогда пойдём?

Заклинатель легко положил руку на плечо Амугэ. И последовало ещё одно перемещение.

Место, куда они добрались, несколько раз подряд применив технику сжатия пространства, было за городскими воротами. Солдат, несший караул, в ужасе вздрогнул от внезапно появившихся двух фигур. Заклинатель легко помахал солдату рукой и пошёл, взяв с собой Амугэ.

— Куда теперь пойдёте?

— ...А... особо некуда...

— Нет места назначения?

— ...М-м.

Честно говоря, Амугэ не предполагал, что благополучно доберётся до дома полководца Хама. Он предвидел, что по дороге обязательно произойдёт серьёзное происшествие.

Поэтому планов на будущее. Быть не могло.

— У господина заклинателя... есть? Куда пойти.

— Если судить просто по наличию или отсутствию, то есть. Куда пойти.

Амугэ пошевелил пальцами.

— Слушай... можно пойти.

— Что?

— Мне нормально... так что иди.

Заклинатель не ответил. Глаза не видели, поэтому было досадно, что невозможно понять его реакцию. Рука, положенная на плечо для применения сжатия пространства, ощущалась слишком отчётливо, и тело дрогнуло. Заклинатель убрал руку.

— Я пойду.

— ...

— Я иду не потому, что вы сказали идти.

Не зная причины, заклинатель, произнёсший это, добавил:

— Кажется, я вас обременяю.

— ...А?

— Пока зрение не вернётся, не уходите далеко и будьте осторожны.

Нет. Господин заклинатель, вы не обременяете.

Конечно, есть кое-какие обременительные моменты, но не в негативном смысле.

— ...Господин заклинатель?

Амугэ протянул руку туда, где был заклинатель. Ничего не коснулся.

— Господин заклинатель? ...Ушёл?

Ответа не последовало. Похоже, он действительно ушёл.

— ...Ах...

Даже если он уходил, нужно было объяснить, что дело было не в обременении. Сам подтолкнул его уйти, а теперь Амугэ сожалел.

Сколько ещё раз будет возможность встретиться? Может быть, никогда в жизни. Даже если

встретятся снова, атмосфера не будет такой мирной, как вчера и сегодня.

...Зря сказал идти.

Подул ветер, и звук шелеста листьев, задевающих друг друга, наполнил всё вокруг. В тихом шуме Амугэ молча жевал сожаление.

— Ты - екви?

(Примечание: екви - злой дух-мятежник).

Сколько времени прошло? Человеческий голос пробился сквозь картину природы, раздражая. Амугэ всё ещё сожалел.

— Эй, ты! Зловещий тип!

— ...Я?

Только тогда Амугэ отреагировал. Повернув голову в сторону звука, противник стал ещё больше кипятиться.

— Да, ты! Кто тут ещё есть кроме тебя!?

Как можно быть уверенным, есть ли кто-то ещё или нет. Когда ничего не видишь.

<http://bllate.org/book/14995/1373356>